

"1. Итоги пятилетки опрокинули утверждение буржуазных и социал-демократических деятелей о том, что пятилетний план есть фантазия, бред, неосуществимая мечта. Итоги пятилетки показали, что пятилетний план уже осуществлен.

2. Итоги пятилетки разбили известный буржуазный "символ веры" о том, что рабочий класс не способен строить новое, что он способен лишь разрушить старое. Итоги пятилетки показали, что рабочий класс, способен так же хорошо строить новое, как и разрушать старое.

3. Итоги пятилетки разбили тезис социал-демократов о том, что невозможно построить социализм в одной, отдельно взятой стране. Итоги пятилетки показали, что вполне возможно построить в одной стране социалистическое общество, ибо экономический фундамент такого общества уже построен в СССР."

(И. В. Сталин).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Цена № 5 коп

ПОД ЗНАМЕНОМ ЛЕНИНА ИТОГИ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ

№ 13 (374)

15 января 1933 года

газета выходит ежедневно

Орган П-Уральского района
ВКП(б), Райисполкома, Райпроф-
газета

Подписная плата на 1 месяц
— 1 р. 20 к. на 2 мес. 2 р. 40 к.
на 3 мес. — 3 р. 60 коп.

"4. Итоги пятилетки опрокинули утверждение буржуазных экономистов о том, что капиталистическая система хозяйства является наилучшей системой, что всякая другая система хозяйства непрочна и неспособна выдержать экзамен перед лицом трудностей экономического развития. Итоги пятилетки показали, что капиталистическая система хозяйства несостоятельна и непрочна, что она уже отживает свой век и должна уступить свое место другой, высшей советской, социалистической системе хозяйства, что единственная система хозяйства, которая не боится кризисов и способна преодолеть трудности, неразрешимые для капитализма, — это советская система хозяйства.

5. Наконец, итоги пятилетки показали, что партия непобедима, если она знает, куда вести дело, и не боится трудностей"

(И. В. Сталин).

(Продолжение, начало доклада см. в № 12.

Доклад тов. СТАЛИНА на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 7 января 1933 года

Партия добилась того, что колхозы объединяют теперь свыше 60 проц. крестьянских хозяйств, с охватом свыше 70 проц. всех крестьянских площадей, что означает перевыполнение пятилетки в три раза.

Партия добилась того, что вместо 500—600 млн пудов товарного хлеба, заготавливавшегося в период преобладания индивидуального крестьянского хозяйства, она имеет теперь возможность заготавливать 1200—1400 млн. пудов зерна ежегодно.

Партия добилась того, что кулачество, как класс, разгромлено, хотя и недобито еще, трудовое крестьянство освобождено от кулацкой кабалы и эксплуатации и под советскую власть подведена прочная экономическая база в деревне — база коллективного хозяйства.

Партия добилась того, что СССР уже преобразован из страны мелкого крестьянского хозяйства в страну самого крупного сельского хозяйства в мире.

Таковы в общем итоги пятилетки в четыре года в области сельского хозяйства. Судите теперь сами: чего стоит после всего этого болевая буржуазная печать о "врахе" коллективизации, о "провале" пятилетки в области сельского хозяйства.

А как обстоит дело с сельским хозяйством в капиталистических странах, переживающих ныне жестокий сельскохозяйственный кризис? Сокращены посевные площади в основных хлебопроизводящих странах на 8—10 проц. Сокращены посевные площади по хлопку в США на 15 проц., по сахарной свекле в Германии и Чехословакии на 22-30 процентов, по льну в Литве и Латвии на 25—30 проц.

По данным американского сельскохозяйственного департамента стоимость валовой продукции сельского хозяйства в США снизилась с 11 млрд. долларов в 1929 г. до 5 млрд. в 1932 году, т. е. больше, чем на 50 проц. По зерну там же стоимость валовой продукции снизилась с 1288 млн. долларов в 1929 г. до 391 млн. долларов в 1932 г., т. е. более чем на 68 проц. По хлопку там же снижение с 1889 млн. долларов в 1929 г. до 397 млн. долларов в 1932 г., т. е. снижение более чем на 70 проц.

Не говорят ли все эти факты о преимуществах советской системы сельского хозяйства перед системой капиталистической? Не говорят ли эти факты о том, что колхозы являются более жизнеспособной формой хозяйства, чем единоличные, капиталистические хозяйства?

Говорят, что колхозы и совхозы не вполне рентабельны, что они поглощают уйму средств, что держат такие предприятия нет никакого

резона, что целесообразнее было бы распустить их, оставив лишь рентабельные из них. Но так могут говорить лишь люди, которые ничего не смыслят в вопросах народного хозяйства, в вопросах экономики. Более половины текстильных предприятий несколько лет тому назад были нерентабельны. Одна часть наших товарищей предлагала нам тогда закрыть эти предприятия. Что было бы с нами, если бы мы послушались их? Мы совершили бы величайшее преступление перед страной, перед рабочим классом, ибо мы разорили бы этим нашу поднимавшуюся промышленность. Как же мы поступили тогда? Мы выжидали год с лишним и добились того, что вся текстильная промышленность стала рентабельной. А наш автозавод в городе Горьком? Тот же ведь нерентабелен пока что.

Не прикажете ли закрыть его? Или наша черная металлургия, которая тоже, пока что, нерентабельна? Не закрыть ли ее, товарищи? Если так смотреть на рентабельность, то мы должны были бы развить не всю, а лишь некоторые отрасли промышленности, дающие наибольшую ренту, например, — кондитерскую промышленность, мукомольную, парфюмерную, трикотажную, промышленность детских игрушек и т. п.

Я, конечно, не против развития этих отраслей промышленности. Наоборот, они должны быть развиты, так как они также нужны для населения. Но, во-первых, они не могут быть развиты без оборудования и топлива, которые даст им тяжелая индустрия. Во-вторых, на них невозможно базировать индустриализацию. Вот в чем дело, товарищи.

На рентабельность нельзя смотреть торгашески, с точки зрения данной минуты. Рентабельность надо брать с точки зрения общенародного хозяйства, в разрезе нескольких лет. Только такая точка зрения может быть названа действительно ленинской, действительно марксистской. Эта точка зрения обязательна не только в отношении промышленности, но еще в большей степени в отношении колхозов и совхозов. Вы только подумайте: в какихнибудь три года мы создали более 200 тыс. колхозов, около 5 тыс. совхозов, т. е. мы создали совершенно новые крупные предприятия, имеющие такое же значение для сельского хозяйства, как заводы и фабрики для промышленности. Назовите страну, которая сумела создать в продолжение трех лет не 205 тыс. новых крупных предприятий, а хотя бы 25 тыс. таких предприятий.

Вы не назовете, ибо нет и не бывало такой страны. А мы создали 205 тыс. новых предприятий сельского хозяйства.

И вот есть, оказывается, на свете люди, которые требуют чтобы эти предприятия стали сразу рентабельными, а если они не станут сразу рентабельными, то разрушать, распускать их. Не ясно ли, что лавры Герострата не дадут спать этим более чем странным людям?

Говоря о нерентабельности колхозов и совхозов, я вовсе не хочу сказать, что они все нерентабельны. Ничего подобного! Всем известно, что уже теперь имеется целый ряд высоко рентабельных колхозов и совхозов. У нас имеются тысячи колхозов, десятки совхозов вполне рентабельных уже теперь. Эти колхозы и совхозы составляют гордость нашей партии, гордость советской власти.

Колхозы и совхозы, конечно, не везде одинаковы. Среди колхозов и совхозов имеются старые, новые, совсем молодые. Это еще слабые, не вполне отлаженные хозяйственные организмы. Они переживают в своем организационном строительстве при ближайшем рассмотрении какой переживали наши заводы и фабрики в 1920—21 годах. Понятно, что они не могут быть еще рентабельными в своем большинстве. Но что они станут рентабельными в продолжение двух—трех лет так же, как стали рентабельными наши фабрики и заводы после 1921 года, — в этом не может быть никакого сомнения. Отказаться им в помощи и поддержке на том основании, что не все они рентабельны в данную минуту — значит совершить величайшее преступление перед рабочим классом и крестьянством. Только враги народа контр-революционеры могут ставить вопрос о ненужности колхозов и совхозов.

Осуществляя пятилетку по сельскому хозяйству, партия проводила коллективизацию ускоренными темпами. Правильно ли поступала партия, проводя политику ускоренных темпов коллективизации? Да, безусловно правильно, хотя и не обошлось здесь дело без некоторых увлечений. Проводя политику ликвидации кулачества, как класса, выкорчевывая кулацкие гнезда, партия не могла остановиться на полдороге — она должна была довести до конца это дело. Это во-первых. Во-вторых, — располагая тракторами, сельскохозяйственными машинами с одной стороны и пользуясь отсутствием частной собственности на землю (национализация земли) с другой стороны, партия имела все возможности форсировать коллективизацию сельского хозяйства. И она действительно добилась в этой области величайшего

успеха, ибо перевыполнила программу пятилетки по коллективизации — вторую.

Значит ли это, что мы должны проводить политику форсированных темпов коллективизации и в период второй пятилетки? Нет, не значит. Дело в том, что мы уже закончили в основном коллективизацию основных районов СССР. Стало быть, сделали больше в этой области, чем можно было ожидать. И не только закончили, в основном, коллективизацию. Мы добились того, что, в сознании громадного большинства крестьянства колхозы стали наиболее приемлемой формой хозяйства. Это — громадные завоевания, товарищи. Теперь вопрос стоит уже не о том — быть или не быть колхозам — этот вопрос уже решен положительно. Колхозы закрепились и путь к старому единоличному хозяйству закрыт окончательно.

Теперь задача состоит в том, чтобы укрепить колхозы организационно, выпихать оттуда вредительские элементы, подобрать настоящие, проверенные большевистские кадры для колхозов и сделать колхозы действительно большевистскими.

В этом теперь главное. Так обстоит дело с пятилеткой в 4 года в области сельского хозяйства.

ежегодно на заработки — на Юг, на Северный Кавказ, на Украину, в наймы к кулакам, а еще раньше к кулакам и помещикам.

Еще больше приходило их ежегодно к заводским воротам, заполняя ряды безработных. И не только бедняки находились в таком незавидном положении. Добрая половина середняков находилась также в нужде и лишениях, как бедняки. Обо всем этом успели уже забыть крестьяне. Что дала пятилетка в 4 года беднякам и низшим слоям середняков? Она подорвала и разбила кулачество, как класс, освободив бедняков и добрую половину середняков от кулацкой кабалы. Она волею ее в колхозы и создала для них прочное положение. Она уничтожила тем самым возможность раскола крестьянства на эксплуататоров — кулаков и эксплуатируемых — бедняков. Она подняла бедноту и низшие слои середняков в колхозах на положение людей обеспеченных, уничтожив тем самым процесс разорения и обнищания крестьянства. Теперь уже нет у нас таких случаев, что бы миллионы крестьян срывались ежегодно со своих мест и уходили на заработки в далекие края.

Для того, чтобы вытянуть крестьянина на работу, куданибудь вне его собственного колхоза, теперь надо подписывать договор с колхозом, да еще обеспечить колхознику даровой проезд по жел. дороге.

Теперь уже нет у нас таких случаев, чтобы сотни, тысячи и миллионы крестьян разорялись и обивали пороги фабрик и заводов. Это дело было, но оно давно уже ушло. Теперь крестьянин — обеспеченный хозяин, член колхоза, имеющего в своем распоряжении тракторы, сельскохозяйственные машины, комбайны, запруды и т. д. и т. п.

В результате этих основных завоеваний в области улучшения материального положения рабочих и крестьян

V. Итоги пятилетки в четыре года в области улучшения материального положения рабочих и крестьян

Я говорил выше об успехах в области промышленности и сельского хозяйства, о подеме промышленности и сельского хозяйства в СССР. Какие результаты получились от этих успехов, с точки зрения улучшения материального положения рабочих и крестьян? В чем состоят основные результаты наших успехов в области промышленности и сельского хозяйства, с точки зрения коренного улучшения материального положения трудящихся?

Они состоят, во-первых, в уничтожении безработицы и ликвидации неуверенности в завтрашнем дне среди рабочих.

Они состоят, во-вторых, в охвате колхозным строительством почти всей крестьянской бедноты, в подеме, на этом основе, расколосившегося на кулаков и бедняков и уничтожения, в связи с этим обнищания и пауперизма в деревне.

Это громадное завоевание, товарищи, о котором не может мечтать ни одно буржуазное государство будь оно самым, что ни на есть, демократическим государством.

У нас в СССР рабочие давно уже забыли о безработице. Года три тому назад и мы имели около полутора миллионов безработных. Вот уже два года, как уничтожили мы безработицу. И рабочие успели уже забыть за это время о безработице, об ее гнезде, об ее ужасах. Пос-

мотрите на капиталистические страны, какие ужасы творятся там на почве безработицы. В этих странах имеется теперь не менее 30—40 млн. безработных. Что это за люди? О них обычно говорят, что это "конченные люди".

Они каждый день добиваются работы, ищут работы, готовы почти на любые условия работы, но их никто не принимает на работу, потому что они "лишние" люди. И это в то время, когда огромные массы товаров и продуктов расточаются ради капризов баловней судьбы, сынков капиталистов и помещиков. Безработным отказывают в пище, потому что им нечем платить за квартиру. Чем и где они живут? Они живут скучными подкачками барского стола, раскатываемым мусорным ящиками, где они находят гнилые остатки пищи, живут в трущобах больших городов, а больше всего в лачужках за городом, наскоро выстроенных безработными, из досок от ящиков и древесной коры. И это не все. От безработицы страдают не только безработные. От нее страдают также имеющие работу рабочие. Страдают, так как наличие большого количества безработных создает для них неустойчивое положение на производстве и неуверенность в завтрашнем дне.

Сегодня они работают на предприятии, но они не уверены, что проснувшись завтра они не узнают, что они уже расчислены.

Одно из основных завоеваний пятилетки в 4 года состоит в том, что мы уничтожили безработицу и избавили рабочих СССР от ее ужасов.

То же самое надо сказать и о крестьянах. Они также забыли о расхождении крестьян на кулаков и бедняков, об эксплуатации бедноты со стороны кулаков, о разорении, которое каждый год цунами по миру сотни тысяч и миллионы бедноты. Года 3—4 тому назад у нас имелось бедняков среди крестьян не менее 30 проц. всего крестьянского населения. Это составляло более десятка миллионов людей. А еще раньше, до Октябрьской революции, бедняки составляли не менее 60 проц. крестьянского населения. Что такое бедняки? Это такие люди, у которых обычно не хватало для хозяйства либо семян, либо лошадей, либо орудий, либо не хватало всех этих вещей вместе взятых. Бедняки — это такие люди, которые жили впроголодь и, как правило, находились в кабале у кулаков, а в старое время — и у кулаков, и у помещиков. Еще совсем недавно около полутора миллионов, а то и целых 2 млн. бедняков направлялось

ежегодно на заработки — на Юг, на Северный Кавказ, на Украину, в наймы к кулакам, а еще раньше к кулакам и помещикам.

Еще больше приходило их ежегодно к заводским воротам, заполняя ряды безработных. И не только бедняки находились в таком незавидном положении. Добрая половина середняков находилась также в нужде и лишениях, как бедняки. Обо всем этом успели уже забыть крестьяне. Что дала пятилетка в 4 года беднякам и низшим слоям середняков? Она подорвала и разбила кулачество, как класс, освободив бедняков и добрую половину середняков от кулацкой кабалы. Она волею ее в колхозы и создала для них прочное положение. Она уничтожила тем самым возможность раскола крестьянства на эксплуататоров — кулаков и эксплуатируемых — бедняков. Она подняла бедноту и низшие слои середняков в колхозах на положение людей обеспеченных, уничтожив тем самым процесс разорения и обнищания крестьянства. Теперь уже нет у нас таких случаев, что бы миллионы крестьян срывались ежегодно со своих мест и уходили на заработки в далекие края.

Для того, чтобы вытянуть крестьянина на работу, куданибудь вне его собственного колхоза, теперь надо подписывать договор с колхозом, да еще обеспечить колхознику даровой проезд по жел. дороге.

Теперь уже нет у нас таких случаев, чтобы сотни, тысячи и миллионы крестьян разорялись и обивали пороги фабрик и заводов. Это дело было, но оно давно уже ушло. Теперь крестьянин — обеспеченный хозяин, член колхоза, имеющего в своем распоряжении тракторы, сельскохозяйственные машины, комбайны, запруды и т. д. и т. п.

В результате этих основных завоеваний в области улучшения материального положения рабочих и крестьян мы имеем за первую пятилетку:

а) Рост численности рабочих и служащих в крупной промышленности вдвое в сравнении с 1928 годом, что дает перевыполнение пятилетнего плана на 57 проц.;

б) рост народного дохода — стало быть рост доходов рабочих и крестьян, достигшего в 1932 году 45,1 млрд. руб., что дает увеличение на 85 проц. по сравнению с 1928 г.;

в) рост среднего годового заработной платы рабочих и служащих крупной промышленности на 67 проц. в сравнении с 1928 годом, что дает перевыполнение пятилетнего плана на 111 проц.;

(Продолжение доклада смотри на 2-й стр.).

ИТОГИ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Доклад тов. СТАЛИНА на объединенном пленуме ЦК и ЦК ВКП(б) 7 января 1933 года

(Продолжение доклада)

д) рост общественного питания с охватом свыше 70 проц. рабочих решающих отраслей промышленности, что дает перевыполнение пятилетки в шесть раз.

Конечно, мы еще не добились того, чтобы полностью обеспечить материальные запросы рабочих и крестьян. Едва ли мы добьемся этого в ближайшие годы. Но несомненно добились того, что материальное положение рабочих и крестьян улучшается у нас из года в год. В этом могут сомневаться разве только заклятые враги советской власти, или, может быть, некоторые представители буржуазной печати, в том числе и одна часть корреспондентов этой печати в Москве, которые понимают в экономические народы и положения трудящихся едва ли больше, чем скажем абиссинский король в высшей математике.

А как обстоит дело с положением рабочих и крестьян в капиталистических странах? Вот официальные данные. Катастрофически возросло

количество безработных в капиталистических странах. В САСШ по официальным данным, в одной только обрабатывающей промышленности, число занятых рабочих уменьшилось с 8,5 млн. чел. в 1928 году до 5,5 млн. в 1932 году, по данным же американской федерации труда число безработных в САСШ, по всей промышленности, доходило к концу 1932 года до 11 млн. человек. В Англии количество безработных, по данным официальной статистики, возросло с 1290 тыс. в 1928 году до 2,8 млн. чел. в 1932 году. В Германии, по официальным данным, количество безработных возросло с 1376 тыс. в 1928 году до 5,5 млн. в 1932 году. Такая же картина наблюдается во всех капиталистических странах, при чем, официальная статистика, как правило, преуменьшает данные о безработных, количество которых колеблется в капиталистических странах от 35 до 40 млн. человек.

Систематически проводится сокращение заработной платы рабочих.

По официальным данным снижение среднемесячной

зарплаты в САСШ достигло 35 проц., по сравнению с уровнем 1928 года. В Англии, за этот же срок, — 15 проц., а в Германии даже 50 проц. По подсчетам американской федерации труда потери американских рабочих, в результате снижения зарплаты в 1930-31 году, составили более 35 млрд. долларов.

Значительно сокращены и без того незначительные фонды страхования рабочих в Англии и Германии. В САСШ и во Франции совершенно отсутствуют или почти отсутствуют какие бы то ни было формы страхования безработных, ввиду чего колоссально растет число безработных рабочих и беспризорных детей, особенно в САСШ.

Не лучше обстоит дело и с положением крестьянских масс в капиталистических странах, где сельскохозяйственный кризис в корне подрывает крестьянское хозяйство и пускает миллионы разоренных крестьян и фермеров по миру.

Таковы итоги пятилетки в 4 года в области улучшения материального положения трудящихся СССР.

единственного обеспечения

устойчивости валюты?

Так обстоит дело с вопросами, связанными с развитием советской торговли.

Чего добились мы, в результате проведения пятилетки в области развертывания советской торговли?

В итоге пятилетки мы имеем:

а) увеличение продукции легкой промышленности, поднявшейся до 187 проц. по сравнению с 1928 годом;

б) рост розничного кооперативно-государственного то-

варооборота, составляющего

сейчас в ценах 1932 года 39,6 млрд. руб., т. е. увеличе-

ние товарной массы в рознич-

ной торговле до 175 проц. от 1928 года;

в) рост государственно-кооперативной торговой сети на 158 тыс. лавок и магазинов по отношению к 1929 году;

г) все увеличивающееся развертывание кооперативной и сельско-хозяйственных заготовок отдельных государственных и кооперативных организаций.

Таковы факты.

Совершенно другую картину по-

ставляет положение товарооборота в капиталистических странах, где

кризис привел к катастрофическому сокращению торго-

вой и массовому закрытию предприятий, разорению мелких и средних торговцев, банкротству крупных торго-

вых фирм и затовариванию торговых предприятий, при-

чем наблюдается падение покупательной способности трудящихся масс.

Таковы итоги пятилетки в

четыре года в области раз-

вития товарооборота.

VII. Итоги пятилетки в четыре года в области борьбы с остатками враждебных классов

В итоге осуществления пятилетки в области сельского хозяйства и торговли мы утвердили во всех сферах народного хозяйства принцип социализма, изгнав оттуда капиталистические элементы. К чему это должно было привести в отношении капиталистических элементов и к чему оно на самом деле привело?

Это привело к тому, что оказались вышибленными из колеи последние остатки умирающих классов: промышленники и их челядь, торговцы и их приспешники, бывшие дворяне и помещики, кулаки и подкулачники, бывшие белые офицеры и урядники, бывшие полицейские и жандармы, всякого рода буржуазные интеллигенты шовинистического толка и все прочие антисоветские элементы.

Будучи вышибленными из колеи и разбросавшись по лицу всего СССР, эти бывшие люди распадались по нашим заводам и фабрикам, по нашим учреждениям и торговым организациям, по предприятиям железнодорожного, водного транспорта и, главным образом, по колхозам и совхозам.

С чем они пришли туда? Конечно, с чувством ненависти к советской власти и с чувством лютой вражды к новым формам хозяйства, быта и культуры.

Пошли в первую атаку против советской власти эти господа уже не в садах. Они и их классы несомненно развели уже такие атаки, по былые разбиты и разорены. Поэтому, единственное, что остается им делать — это паковать и вредить рабочим и колхозникам, советской власти и партии. И они пакоуют, как только могут, действуя хитрой силой. Поджигают склады, ломают машины, орг. низуют саботаж. Организуют вредительство в колхозах и совхозах, при чем, некоторые из них, в числе которых имеются и некоторые профессора, в своем вредительском поведении доходят до того, что привносят скотину в колхозах и совхозах чужую и сорную, яду, способную распространению менингита среди лошадей и т. д.

А главное — не в этом. Главные — в "деятельности" этих бы в ш и х людей состоят в том, что они организуют массовое воровство, хищение государственного имущества, кооперативно-мушкетерство, колхозной собственности. Воровство и хищение на фабриках, заводах, воровство и хищение железнодорожных грузов, воровство и хищение на складах и торговых предприятиях — особенно воровство и хищение в совхозах и колхозах — таковы основные формы "деятельности" этих бывших людей. Они чуют, как бы классовым инстинктом,

что основой советского хозяйства является общественная собственность, что именно эту основу надо расшатать, чтобы напасть на советскую власть — и они действительно стараются расшатать общественную собственность, путем организации массового воровства и хищения.

Для организации хищений они используют частнособственнические навыки и привычки колхозников, вчерашних единоличников, а ныне членов колхозов. Вы, как марксисты, должны знать, что сознание людей отстает в своем развитии от фактического их положения. Колхозники по положению уже не единоличники, а коллективисты, но сознание у них пока еще старое, частнособственническое. И вот бывшие люди, из рядов эксплуататорских классов, используют частнособственнические привычки колхозников, чтобы организовать расхищение общественного имущества и тем поколебать основу советского строя — общественную собственность.

Многие наши товарищи благодушно смотрят на подобное явление, не понимая масштаба и значения фактов массового воровства и хищения. Они, ссылаясь, проходят мимо этих фактов, полагая, что "тут нет ничего особенного". Но они, эти товарищи, глубоко заблуждаются. Означая нашего строя является общественная собственность, так же как основой капитализма — частнособственность. Если капиталисты превращали частную собственность в общественную и аспирационную, добившись, в свое время, упрощения капиталистического строя, т. е. коммунизма, тем более, должны превращать общественную собственность в частнособственную и неправомерную, чтобы закреплять, тем самым, новую, социалистическую форму хозяйства, во всех областях производства и торговли. Допускать воровство и хищение общественной собственности, — все равно идет ли дело о собственности государственной или собственности кооперативной и колхозной, — и пропускать мимо подобных контрреволюционных безобразий, — значит содействовать подрыву советского строя, опирающегося на общественную собственность, как на свою базу. Из этого исходит наше советское правительство, когда оно издало недавно закон об охране общественной собственности.

Этот закон есть основа революционной законности в настоящий момент. А обязанность строжайшего его проведения в жизнь является важнейшим долгом каждого коммуниста, каждого рабочего и колхозника. Говорят, что революционная законность нашего времени ничем не отличается от революционной законности первого периода нап, что революционная законность нашего времени, есть возврат к революционной законности первого периода нап. Это совершенно неверно. Революционная законность первого периода нап обращалась своим острием, главным образом, против крайностей военного коммунизма, против "незаконных" конфискации и поборов. Она гарантировала частному хозяину, капиталисту сохранность их имущества, при условии строжайшего соблюдения ими советских законов. Совершения по иному обстоит дело с революционной законностью в наше время. Революционная законность нашего времени направлена своим острием против воров, вредителей, против хулиганов, расхищателей общественной собственности. Основная забота революционной законности в наше время состоит в охране общественной собственности, а не в чем либо другом.

Вот почему борьба за охрану общественной собственности, борьба всеми мерами и всеми средствами, представляемыми и в наше распоряжение законами советской власти — является одной из основных задач партии.

Сильная и мощная диктатура пролетариата — это то, что нам нужно теперь, для того чтобы развить в духе планового развития умирающих классов, разбить их вооруженную машину.

Несколько товарищей и на-да также об уничтожении классов и создании бесклассового общества, об огмении государства, как оправданное, благодетельное, оправдание контрреволюционной теории лгуханий классово-борьбы и ослабления государственной власти. Неужели и глорить, что такие люди не могут иметь ничего общего с нашей партией. Это перерождеца, либо двуручники, которых надо гнать из партии. Уничтожение классов достигается не путем лгуханий классово-борьбы, а путем ее усиления.

Огмирание государства придет не через ослабление государственной власти, а через ее максимальное усиление, необходимо для того, чтобы добить остатки умирающих классов и организовать оборону против капиталистического окружения, которое далеко еще не уничтожено и не скоро еще будет уничтожено.

В результате осуществления пятилетки мы добились того, что выдвинули вперед последние остатки враждебных классов из их производственных позиций, разгромили кулачество, подготовили почву для его уничтожения.

(Продолжение см. на 4-й стр.)

VI. Итоги пятилетки в четыре года в области товарооборота между городом и деревней

Перейдем теперь к вопросу об итогах пятилетки в четыре года в области роста товарооборота между городом и деревней.

Громадный рост продукции промышленности и сельского хозяйства, рост товарных излишков как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, наконец, рост потребности рабочих и крестьян — все это не могло не привести к оживлению и расширению товарооборота между городом и деревней.

Производственная смышка между городом и деревней есть основная форма смышки. Но одной лишь производственной смышки недостаточно. Ею надо дополнить смышку товарной, для того, чтобы связь между городом и деревней стала прочной, неразрывной. Это невозможно развернуть через какой-либо один канал, например, через кооперацию. Для развертывания советской торговли необходимо использовать все каналы: и кооперативную сеть, и государственную торговую сеть, и колхозную торговлю.

Некоторые товарищи думают, что развертывание советской торговли, особенно же — развертывание колхозной торговли, есть возврат к первой стадии нап.

Это совершенно неверно. Между советской торговлей, в том числе и колхозной торговлей, и торговлей первой стадии нап существует коренная разница.

На первой стадии нап мы допускали оживление капитализма, допускали частный товарооборот, допускали "деятельность" частных торговцев, капиталистов, спекулянтов.

Это была более или менее свободная торговля, ограниченная лишь регулирующей ролью государства. Тогда частно-капиталистический сектор в товарообороте страны занимал довольно большое место. Я уже не говорю о том, что тогда не было у нас ни такой развитой промышленности, как теперь, ни колхозов, ни совхозов, работающих по плану и дающих в распоряжение государства громадные резервы сельско-хозяйственных продуктов и городских изделий.

Можно ли сказать, что мы имеем теперь такое же положение? Конечно нельзя этого сказать.

Во-первых, советскую торговлю нельзя ставить на одну доску с торговлей на первой стадии нап хотя бы и регулируемой государством. Если торговли на первой стадии нап допускала оживление капитализма, функционирование частно-капиталистического сектора в товарообороте, то советская торговля исходит из отрицания как того, так и другого.

Что такое советская торговля?

Советская торговля есть торговля без капитализма, — малых и больших, торговля без спекулянтов, — малых и больших. Это особого рода торговля, которой не знала до сих пор история и, которую практикуем только мы, большевики, в условиях советского развития.

Во-вторых, мы имеем теперь довольно развитую государственную промышленность и целую систему колхозов и совхозов, обеспечивающих государству громадные ресурсы в сельско-хозяйственных и промышленных товаров для развертывания советской торговли. Этого не было и не могло быть в условиях первой стадии нап.

В-третьих, мы добились того, что за последний период выпилили совершенно из товарооборота частных торговцев, купцов и посредников всякого рода.

Конечно, это не исключает того, что могут вновь появиться при товарообороте по закону атавизма частные торговцы спекулянты, используя для этого наиболее удобное для них поле, а именно — колхозную торговлю. Более того, сами колхозники, иногда, не прочь пуститься в спекуляцию, что не делает им, конечно, чести. Но против этих нездоровых явлений у нас имеется не давно изданный закон советской власти о мерах пресечения спекуляции и наказания спекулянтов.

Вы знаете, конечно, что закон этот не страдает особой мягкостью. Вы поймете, конечно, что такого закона не было и не могло быть в условиях первой стадии нап.

Вы видите, что говорить после всего этого о возврате к торговле первой стадии нап — значит ничего, ровным счетом ни чего не понимать в нашей советской экономике.

Нам говорят, что невозможно развернуть торговлю, если даже она является советской торговлей, без здорового денежного хозяйства, здоровой валюты, что надо прежде всего лечить денежное хозяйство, нашу советскую валюту, которая, якобы, не представляет никакой ценности. Так говорят нам экономисты в капиталистических странах.

Я думаю, что эти уважаемые экономисты понимают в политической экономии не больше, чем скажем, архиепископ кантерберийский в антирелигиозной пропаганде. Как можно утверждать, что наша советская валюта не представляет ни какой ценности? Разве это не факт, что на эту валюту строили мы Магистраль, Днепрострой, Кузнецкострой, Сталинградский, Харьковский тракторные заводы, Горьковский и московский автомобильные заводы, сотни тысяч колхозов, т. е. и ч. н. совхозов? Не думают ли эти господа, что все эти предприятия построены из соломы или из глины, а не из действительных материалов, имеющих определенную ценность?

Чем обеспечивается устойчивость советской валюты, если иметь в виду, конечно, организованый рынок, имеющий решающее значение в товарообороте страны, а не рынок неорганизованный, имеющий лишь подчиненное значение? Конечно, не только золотым запасом. Устойчивость советской валюты обеспечивается, прежде всего, громадным количеством товарных масс в руках государства, пускаемых в товарооборот по устойчивым ценам. Кто из экономистов может отрицать, что такое обеспечение, имеющее место только в СССР, является более реальным обеспечением устойчивости валюты, чем любой золотой запас? Поймут ли когданибудь экономисты капиталистических стран, что они окончательно запутались в теории золотого запаса, как

ИЗУЧИТЬ ОСНОВЫ ЛЕНИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

КАЖДЫЙ КОММУНИСТ И КАНДИДАТ ПАРТИИ, ТВЕРДО ОПИРАЯСЬ НА УЧЕНИЕ МАРКСА—ЛЕНИНА—СТАЛИНА ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ, ДОЛЖЕН РАЗВЕРНУТЬ НЕПРИМИРИМУЮ БОРЬБУ СО ВСЯКИМИ ПРОЯВЛЕНИЯМИ ВЕЛИКОДЕРЖАВНОГО ШОВИНИЗМА, МЕСТНОГО НАЦИОНАЛИЗМА И ПРИМИРЕНЧЕСКОГО ОТНОШЕНИЯ К НИМ

Борьба с проявлениями великодержавного шовинизма

На повестке единого партийного дня 16 января для промышленных и строительных ячеек и коллективов стоит вопрос о реализации постановления бюро РК ВКП(б) о состоянии партийной и массово-политической работы среди нацмен рабочих.

На предприятиях и новостройках района имеется большое количество нацмен (по одной трети к составу всех рабочих), что с особой остротой ставит вопрос о необходимости большего развертывания среди нацмен партийной и массово-политической работы, большего изучения и усвоения основ ленинской национальной политики всей партийной организацией района.

Наряду со значительными достижениями в области обслуживания запросов нацмен рабочих и мобилизации их возрастной активности на выполнение производственных заданий — мы имеем в практике работы отдельных коллективов и ячеек случаи прямых нарушений ленинской национальной политики.

Хроминовская парторганизация не сумела обеспечить дифференцированный подход к обслуживанию нацмен, а со стороны отдельных работников было проявление великодержавного шовинизма. На Дегтярне запросы нацмен в ряде случаев игнорировались. Парторганизация своевременно вскрыла эти недостатки и объявил строгий выговор зав. клубом Трифонову.

Данные случаи подтверждают наличие на отдельных участках строки и предприятий района ослабления работы среди нацмен, случаев проявления великодержавного шовинизма, местного национализма и примиренческого к ним отношения.

Бюро РК ВКП(б) предложило всей парторганизации района борьбу со всякими проявлениями национальной политики поднять на принципиальную высоту. Это значит, что всякому отступлению от программной политики партии в области национального вопроса — будет дан беспощадный отпор.

Это решение обязывает в то же время каждого коммуниста и кандидата партии, в борьбе за выполнение постановления бюро РК ВКП(б), твердо знать основные решения партии, трудов Ленина и Сталина по национальному вопросу.

Следовательно, наравне с конкретным проведением мероприятий, намеченных райкомом в своем постановлении, должна развернуться глубокая и систематическая проработка основных положений программы партии и трудов Маркса-Ленина-Сталина, осмысленных национальных политики партии.

Вот основной вывод из постановления райкома партии, который должна сделать парторганизация района в целом.

Наша задача состоит в том, чтобы помочь трудовым массам нацмен еще быстрее двигаться по пути коренного улучшения быта, ликвидации неграмотности и внедрения культуры во все области национальной жизни, в условиях диктатуры пролетариата. Мы обязаны развернуть среди нацмен еще более углубленную, дифференцированную мас-

Программа Коминтерна Национальный и колониальный вопросы.

а) Признание права всех наций, независимо от их расовой принадлежности, на полное самоопределение, т. е. самоопределение вплоть до государственного отделения.

б) Добровольное объединение и централизация военных и экономических сил всех освобожденных от капитализма народов для борьбы против империализма и строительства социалистического хозяйства.

в) Всемирная и решительная борьба против всяких ограничений и стеснений, направленных против какой-либо народности, нации или расы. Полная равноправность всех наций и рас.

г) Обеспечение и поддержка всеми силами и средствами советского государства национальных культур освобожденных от капитализма наций, при последовательной пролетарской линии в деле развития содержания этих культур.

д) Всемирное содействие хозяйственному, политическому и культурному росту угнетенных "областей", "окраин" и "колоний" в направлении социалистического их преобразования, в целях создания прочной базы для действительного и полного национального равенства.

е) Борьба со всеми остатками шовинизма, национальной ненависти, расовых предрассудков и прочих идеологических продуктов феодального и капиталистического варварства.

Программа ВКП(б) в области национальных отношений

В национальном вопросе ВКП руководствуется следующими положениями:

1. Во главу угла ставится политика сб. ижения пролетариата и полупролетариата разных национальностей для совместной революционной борьбы за свержение помещиков и буржуазии.

2. В целях преодоления недоверия со стороны трудящихся масс угнетенных стран и пролетариату государств, угнетавших эти страны, необходимо уничтожение всех и всяких привилегий нации бы то ни было национальной группы, полное равноправие наций, признание за колониями и неравноправными нациями права на государственное отделение.

3. В тех же целях, как одну из переходных форм на пути к полному единству, партия выдвигает федеративное объединение государств, организованных по союзному типу.

4. В вопросе о том, что является

носителем воли наций и отделений, ВКП стоит на исторически-классовой точке зрения, считаясь с тем на какой ступени ее исторического развития стоит данная нация: на пути от средневековой и буржуазной демократии или от буржуазной демократии к советской, или пролетарской демократии и т. п.

Во всяком случае, со стороны пролетариата тех наций, которые являются нациями угнетаемыми, необходима особая осторожность и особое внимание к пережиткам национальных чувств у трудящихся масс наций угнетенных или неполноправных.

Только при такой политике возможно создание условий для действительного прочного добровольного единства национально-разнородных элементов международного пролетариата, как то показал опыт объединения ряда национальных советских республик вокруг Советской России.

Началась массовая проработка постановления бюро РК ВКП(б)

НАЦМЕН-РАБОЧИЕ ТРУДЯТСЯ ПРИНИМАТЬ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО ПО

10 января с.р. в районном клубе, проводимое в образе № 4, Гроу-строя, на общем барачном собрании проработка постановления бюро райкома ВКП(б) о состоянии партийной и массово-политической работы среди нацмен рабочих на Хроминовке и других предприятиях района.

На этом собрании участвовали женщины. Они, оставаясь на каждом пункте обсуждения, развили широкое обсуждение постановления. В прениях они привели друг друга

созую политико-воспитательную работу, проводя на национальном языке в бараках, красных уголках, на бригадных собраниях беседы и политдней по конкретным вопросам производства, культуры и быта.

На основе проведения данных мероприятий организация района должна еще более, с большевистской суровостью и непримиримостью развернуть борьбу против всяких проявлений великодержавного шовинизма, местного национализма и примиренческого к ним отношения.

Вся работа с нацменами должна быть пропитана безоговорочным выполнением решений партии, указаний т. т. Ленина и Сталина, пропитана борьбой с нарушителями ленинской национальной политики партии.

На этом же собрании было постановлено о вынужде стелзасеке к 15 января. В этот же день нецаром рабочие и работницы начали посылать заметки в стенгазету.

Пред. собрания Гильфанов. Секретарь Назыров. ЦО иоруч. рабочих Хайрудин

ЛЕНИН Национальный вопрос в нашей программе

В проекте партийной программы мы выставили требование республике с демократической конституцией, обеспечивающей, между прочим, "признание права на самоопределение для всех наций, входящих в состав государства". Такое программное требование многим казалось недостаточно ясным, и в № 33, говоря о манифесте армянских социалдемократов, мы объяснили значение этого пункта следующим образом. Социалдемократия всегда будет бороться против всякой попытки путем насилия или казкой бы то ни было несправедливости навязать на национальное самоопределение. Но безусловное признание борьбы за свободу самоопределения вовсе не обязывает нас поддерживать всякое требование национального самоопределения. Социалдемократия, как партия пролетариата, ставит своей положительной и главной задачей содействие самоопределению не народов и наций, а пролетариата в каждой национальности. Мы должны всегда и безусловно стремиться к своему тесному соединению

пролетариата всех национальностей, и лишь в отдельных, исключительных случаях можем выставить и активно поддерживать требования, вносящиеся в создание нового классового государства или к замене полного политического единства государства более слабым федеративным единством и т. п.

То, что мы сказали о польском вопросе, применимо целиком и ко всякому другому национальному вопросу. Проклятая история самодержавия оставила нам наследством громадную отчужденность рабочих классов разных народностей, угнетаемых этим самодержавием.

Такая отчужденность есть величайшее зло, величайшая помеха в борьбе с самодержавием, и мы должны ускорить этого зла, освещать этого безобразия никакими "принципами" партийной особенности или партийной "федерации". Проще и легче, конечно, идти по линии наименьшего сопротивления и устраниваться каждому в своем уголке по праву: "моя хата с краю", как хочет теперь устроиться и Бунд. Чем больше сознаем мы необходимость

единства, чем тверже убеждены мы в невозможности общего натиска на самодержавие без полного единства, чем резче выступает обязательность централистической организации борьбы при наших политических порядках, — тем меньше склонны мы довольствоваться "простым", но кажущимся и глубоко-фальшивым по своей сущности решением вопроса. Если нет сознания вреда от отчужденности, если нет желания покончить во что бы то ни стало и радикально с этой отчужденностью в лагере пролетарской нации, — тогда не надо и фигурных листочков "федерации", тогда не в чем и браться за решение вопроса, который одна "страна" не хочет в сущности и решать, тогда лучше предоставить урокам жизненного опыта и действительного движения убеждать в необходимости централизма для успеха борьбы пролетариата всякой народности, задавленной самодержавием, против этого самодержавия и против международной, все теснее объединяющейся буржуазии.

ИЗ ДОКЛАДА Т. СТАЛИНА

Вторая группа вопросов касается национального вопроса. Одна из этих задач, которую я считаю наиболее интересной, сопоставляет трактовку проблемы национальных языков в моем докладе на XVI съезде с той трактовкой, которая дана в моем выступлении в универсальном фронте в 1925 году, и находит, что тут есть несоответствие, которая должна быть разъяснена. Вы — говорите, эваская, — возразили тогда против теории (Ленинского) отмирания национальных языков и создания одного общего языка в период социализма (в одной стране), а теперь в моем докладе на XVI съезде, заявляете, что коммунисты являются сторонниками слияния национальных культур и национальных языков в одну общую культуру с одним общим языком (в период позднего социализма в мировом масштабе), — не ли тут несоответствие?

Я думаю, что тут нет ни несоответствия, ни ничего бы то ни было противоречия. В своем выступлении в 1925 году я возразил против национал-либернистской теории Лавинского, в силу которой борьба пролетариата в революции в середине XIX столетия в объединенном империалистическом государстве должна была привести к слиянию наций в одну общую нацию, с одним общим немецким языком и с общим немецким законом. И в 1925 году, говоря о теории Лавинского, я говорил, что коммунисты являются сторонниками слияния национальных культур и национальных языков в одну общую культуру с одним общим языком (в период позднего социализма в мировом масштабе), — не ли тут несоответствие?

И теперь возражаю против этой теории, как это видно из моего отчетного доклада на этом XVI съезде. Взяв, как и в 1925 году, за основу эту теорию, скажем, СССР в одну общую всемирную нацию, с одним общим всемирным законом — это теория антикоммунистическая, теория антиленинская, пролетариату она совершенно противопоказана; следовательно в том, что национальные различия не могут исчезнуть в ближайший период, что они должны остаться еще надолго — даже после победы пролетарской революции в мировом масштабе. Что касается более далекого периода, то национальные культуры и национальные языки, то и тогда держались и продолжали держаться того же ленинского взгляда, что в период позднего социализма в мировом масштабе, когда социализм окрепнет и выйдет в быт, национальные языки неминуемо должны слиться в один общий язык, который конечно, не будет ни всемирным, ни немецким, и чем то новым. Об этом я также определенно заявил в своем докладе на XVI съезде.

Где же тут несоответствие и что, собственно, требуется здесь разъяснить?

Видно, авторы эваски не вполне усвоили задачу крайней мере две вещи.

Они не усвоили еще прежде всего тот факт, что мы уже вступили в СССР в период социализма, причем, несмотря на то, что мы вступили в этот период, нации не только не отмирают, а наоборот, развиваются и расширяются. В самом деле, вступила ли мы уже в период социализма? Наш период обычно называется периодом переходным от капитализма к социализму. Он называется периодом переходным в 1918 году, когда Ленин в своей знаменитой статье «О программе» резонансно впервые охарактеризовал этот период с его пятью укладами хозяйственной жизни. Он называется переходным в настоящее время, в 1930 году, когда некоторые из этих укладов, как устаревшие, уже идут ко дну, а один из этих укладов, а именно новый уклад в области промышленности и сельского хозяйства, растет и развивается с невиданной быстротой. Можно ли сказать, что эти два переходных периода являются тождественными, что они

не отличаются друг от друга коренным образом? Ясно, что нельзя. Что имела мы в 1918 году, в области народного хозяйства? Разрушенную промышленность и загнившие, отсутствующие колхозы и совхозы, как массовое явление, рост «красной» буржуазии в городе и кулачества в деревне. И там же мы теперь? Восстановленную и реконструируемую социалистическую промышленность, развитую советскую колхозов и совхозов, имеющих более 40 проц. всех посевов по СССР, по одному лишь яровому хлебу, умирающую «новую» буржуазию в городе, умирающее кулачество в деревне. И там переходный период. И здесь переходный период. И все же они в корне отличаются друг от друга, как небо от земли. И все же никто не может отрицать, что мы стоим на пороге ликвидации последнего серьезного капиталистического класса, класса кулаков. Ясно, что мы уже вышли из переходного периода в старом его смысле, вступили в период прямого и развернутого социалистического строительства по всему фронту, ясно, что мы уже вступили в период социализма, ибо социалистический сектор теперь держит в руках все хозяйственные рычаги всего народного хозяйства, хотя до построения социалистического общества и уничтожения классовых различий еще далеко. И все же, несмотря на это, национальные языки не только не отмирают и не сливаются в один общий язык, а наоборот, национальные культуры и национальные языки развиваются и расширяются. Не ясно ли, что теория отмирания национальных языков и слияния их в один общий язык в рамках одного государства в период развернутого социалистического строительства, в период социализма в одной стране, есть теория неправильная, антимарксистская, антиленинская?

Авторы эваски не усвоили, на мой взгляд, того, что вопрос об отмирании национальных языков и слияния их в один общий язык есть не вопрос внутригосударственный, не вопрос победы социализма в одной стране, а вопрос международный, вопрос победы социализма в международном масштабе. Авторы эваски не поняли, что нельзя смешивать победу социализма в одной стране с победой социализма в международном масштабе. Ленин на даром говорил, что национальные различия останутся еще надолго даже после победы диктатуры пролетариата в международном масштабе. Кроме того, надо принять во внимание еще одно обстоятельство, имеющее отношение к ряду национальностей СССР. Есть Украина в составе СССР. Но есть и другая Украина в составе других государств. Есть Белоруссия в составе СССР. Но есть и другая Белоруссия в составе других государств. Думаете ли вы, что вопрос об украинском и белорусском языке может быть разрешен вне учета этих своеобразных условий? Возьмите, далее, национальность СССР, расположенные по южной его границе, от Азербайджана до Казакстана и Вурат-Монголии. Все они находятся в том же положении, что и Украина и Белоруссия. Понятно, что и тут придется принять во внимание своеобразные условия развития этих национальностей. Не ясно ли, что все эти и подобные им вопросы, связанные с проблемой национальных культур и национальных языков, не могут быть разрешены в рамках одного государства, в рамках СССР?

Вот как обстоит дело, товарищи, с национальным вопросом вообще, с упомянутой выше эваской по национальному вопросу в частности.

(Замечательное слово и докладу на XVI съезде партии)

